

— Ах... Блин, он же наш центр! — Си Юнь почесал голову. — Сегодня последняя репетиция, как же быть.

В этот момент сотрудник шоу снова крикнул в коридоре, чтобы оставшиеся трейни поторопились.

Си Юнь вздохнул и посмотрел на Инь Чжосина, который всё ещё стоял на месте:

— Ты стоишь здесь, но его болезнь не пройдёт. Врач с нами, не волнуйся. Если не пойдём, точно получим нагоняй.

— Да, — кивнул Инь Чжосин, тихо соглашаясь, и, повернувшись, последовал за соседями по комнате, незаметно сжав ладонь.

«Просто температура, наверное, ничего страшного...?»

После завтрака трейни по группам начали переодеваться и готовиться к гриму.

После того как костюмы для каждой группы были утверждены, участники могли сами договориться и выбрать себе комплект.

Песня «Выбор» не имела сложных хореографических движений, половину времени нужно было просто стоять и петь, поэтому костюмы были более изысканными.

Участники группы были дружелюбны и все согласились отдать приоритет в выборе костюма центру. Инь Чжосин не стал отказываться и, посмотрев, выбрал строгий костюм в бело-золотых тонах, украшенный металлическими аксессуарами, с позолоченной розой на левой стороне груди.

Внешность Инь Чжосина была скорее изящной, и ему не подходил яркий макияж, но сценический грим всегда должен быть заметным, иначе его съест свет. Молодая гримёрша Лу Хуань, которой было всего двадцать пять, долго сомневалась, прежде чем взяться за работу. Через пятнадцать минут она закончила.

Лу Хуань покрутила в руках кисть для бровей и, глядя на лицо Инь Чжосина, улыбнулась, явно довольная своей работой:

— Син Мэй, можешь открывать глаза.

Для удобства Лу Хуань Инь Чжосин всё это время держал глаза закрытыми, отдыхая.

Услышав её слова, он медленно открыл глаза и посмотрел в зеркало перед собой.

В отражении он увидел изысканное лицо: нос, подчёркнутый тенями, стал более выразительным, серебристо-голубые тени придали глазам благородство, а тонкий слой помады сделал губы более яркими. Лу Хуань также нарисовала маленькую слезинку под левым глазом с помощью подводки.

— Спасибо, сестра, — поднял голову Инь Чжосин и улыбнулся Лу Хуань.

Лу Хуань была покорена внешностью Инь Чжосина, особенно после того, как сама приложила руку к его образу. Улыбка Инь Чжосина тронула её до глубины души, и она была вне себя от радости.

— Не хочешь попробовать цветные линзы? — с энтузиазмом предложила Лу Хуань. — Может, завтра я принесу тебе серые?

Инь Чжосин продолжал улыбаться:

— Хорошо, как скажете, сестра.

Материнские чувства Лу Хуань снова разбушевались, и она с надеждой спросила:

— Можно я сделаю фото? Одно, обещаю не распространять!

Она была очень довольна своей работой.

На самом деле, команда шоу запрещала гримёрам фотографировать трейни, чтобы избежать утечек образов до выступления.

Инь Чжосин решил довериться Лу Хуань. Он посмотрел на сотрудника шоу вдалеке, прикрыл её телефон, чтобы его не заметили, и тихо сказал ей:

— Фотографируйте.

Позади было ещё много трейни, которым нужно было сделать грим, и Инь Чжосин встал, освобождая место для других. Он заглянул в соседний гримёрный зал, где находились участники группы «Move to you», все, кроме Сюй Сяюаня.

«Не мог не волноваться... Неужели он действительно настолько болен, что не может встать?»

Инь Чжосин прислонился к стене в коридоре, опустив глаза на пол.

Только тогда Чжао Ди наконец поспешно добрался до гримёрной.

Инь Чжосин схватил его за руку и спросил:

— Как Сюй Сяюань?

— У него сильная температура, всё тело ломит, — запыхавшись, ответил Чжао Ди. — Он сейчас в комнате на капельнице, спит.

Чжао Ди был капитаном временной группы, сформированной Сяньфэн Энтертейнмент, и обычно заботился о других четверых, если что-то случалось.

Инь Чжосин сжал губы и сказал:

— Я пойду проверю.

— Эй, подожди! — Чжао Ди быстро схватил Инь Чжосина, который уже повернулся, чтобы уйти. — Скоро репетиция!

Они были в одной группе, и Чжао Ди не мог позволить Инь Чжосину пропустить репетицию.

— Мы же третьи с конца? — Инь Чжосин поднял голову и посмотрел на часы, прикинув время. — Я вернусь до нашего выхода, не волнуйся.

Сказав это, он мягко высвободил руку из захвата Чжао Ди и быстро направился к лифту.

Чжао Ди, глядя на удаляющуюся спину Инь Чжосина, нахмурился.

Выйдя из лифта, Инь Чжосин побежал, торопясь на этаж с комнатами.

Дверь 309 была закрыта, но, к счастью, не заперта.

Инь Чжосин открыл дверь и вошёл. Врача уже не было, в комнате находился только Сюй Сяюань.

Их взгляды встретились.

Судя по словам Чжао Ди, Сюй Сяюань должен был быть сильно болен, и Инь Чжосин думал, что он всё ещё спит, но оказалось, что он уже проснулся.

Под взглядом этих глубоких глаз Инь Чжосин на мгновение потерял дар речи.

Комната 309 погрузилась в молчание.

Инь Чжосин вдруг осознал, что с тех пор, как он пришёл в команду шоу и снова встретил Сюй Сяюаня, между ними часто возникали такие странные и неловкие паузы.

Раньше, раньше всё было иначе.

В юности они говорили обо всём, встречаясь всегда с радостью и счастьем.

Как же всё изменилось?

«Как же всё изменилось».

Инь Чжосин повторил эту фразу в уме несколько раз, и чувство горечи в груди стало только сильнее.

Всё было его виной, он сам решил расстаться, не сказав ни слова, бросил их общую мечту и не выполнил обещания.

Теперь всё это было ошибкой, которую он совершил однажды, и теперь приходилось продолжать.

— Присядь, — первым заговорил Сюй Сяюань.

Он упёрся руками в кровать и немного подвинулся, освобождая место на краю, явно предлагая Инь Чжосину сесть.

Хотя внешне он сохранял спокойствие, внутри он был очень рад. Увидев Инь Чжосина в дверях, все его раздражение и беспокойство исчезли.

Кроме того, образ Инь Чжосина вызвал у него приятное удивление.

В его сердце Инь Чжосин должен был быть именно таким. Этот человек должен был стоять на сцене в красивом костюме, с идеальным макияжем и сиять.

С того самого дня, когда он впервые увидел Инь Чжосина в A2G, он так думал.

Инь Чжосин сел рядом с Сюй Сяюанем и дотронулся до его лба. Его ладонь была холодной, а

кожа Сюй Сяюаня — горячей.

— Какая температура? — спросил Инь Чжосин.

Сюй Сяюань ответил:

— 39.

Инь Чжосин забеспокоился:

— Неужели сгорит мозг?

Это была не шутка, он действительно боялся, что Сюй Сяюань может перегреться.

— Всё в порядке, после капельницы станет лучше, — Сюй Сяюань указал на капельницу. — Это жаропонижающее.

Инь Чжосин заметил, что его губы пересохли, и налил ему стакан воды. Сюй Сяюань выпил немного и спросил:

— Они уже закончили с гримом?

— Почти, — ответил Инь Чжосин. — Ты пойдёшь после капельницы?

Сюй Сяюань кивнул:

— Конечно.

Это была последняя репетиция перед выступлением, слишком важная, чтобы пропускать. Если он не пойдёт, это может повлиять на его состояние завтра.

Ответ Сюй Сяюаня не удивил Инь Чжосина. Этот человек, хоть и не казался слишком амбициозным, на самом деле был очень требователен к себе и не мог пропустить репетицию.

— Лучше поспи ещё, чтобы не выдохнуться на репетиции, — посмотрел на него Инь Чжосин.

Сюй Сяюань согласился, но добавил:

— Я же больной, ты специально пришёл, разве не хочешь меня утешить?

— Как утешить... — Инь Чжосин не успел закончить, как Сюй Сяюань одной рукой притянул его к себе.

Их губы слегка коснулись, и тут же разошлись.

Это было так неожиданно, что Инь Чжосин немного опешил.

— Боюсь передать тебе болезнь. Просто лёгкое прикосновение, ничего страшного, правда? — Сюй Сяюань, добившись своего, улыбнулся.

Инь Чжосин сжал губы, а затем сказал:

— Ты что, пользуешься тем, что болен, и думаешь, что я не откажу?

— Да, — без тени сомнения ответил Сюй Сяюань.

— Тогда дай мне обнять тебя ещё немного.

Сюй Сяююань стал ещё наглее, крепко обняв Инь Чжосина. От него исходил лёгкий аромат геля для душа, что успокаивало Сюй Сяююаня.

<http://bllate.org/book/16221/1457035>